

УДК: 17.241.

Р.М. Абакарова, О.С Гаджимирзоева

Этическая характеристика греха в религиозной культуре

Дагестанский государственный университет; tanagar1303@mail.ru

Статья посвящена проблеме определения природы и причин греха как в исламе, так и в христианской культурной традиции. Грех определяется как зло, противостоящее добродетели. Грех не задан потенциально с рождением человека, а является результатом его действий и возможности свободы выбора при совершении определенного поступка.

Ключевые слова: *мораль, религия, добро, зло, грех, ислам, христианство, наука.*

Summary: Article is devoted to a problem to definition of the nature and the reasons of a sin both in Islam, and in Christian cultural tradition. The sin is defined as the evil resisting to virtue. The sin isn't set potentially with the birth of the person, and grows out valid and a possible freedom of choice of an act the person.

Keywords: *morals, religion, good, evil, sin, Islam Christianity, science.*

Определяя сущность понятия «грех» с точки зрения этики как религиозной, к которой это понятие непосредственно относят, так и научной ее интерпретации, попытаемся выявить его сущность, определить функции и динамику. Грех в переводе с греческого «hamartia» означает «промах», «ошибка», в русском языке ассоциируется со словами «ошибка», «погрешность», «огрехи». Грех является фундаментальной категорией религиозной этики, в светской же этике грех ассоциируется с нарушением общепринятых морально-этических правил, норм, установившихся в обществе. При исследовании этического содержания греха важно выяснить его природу и причины, выявить, если таковые есть, способы его преодоления или недопущения, с целью избежания страдания. Ответы на данные вопросы напрямую зависят от того, есть ли у человека свобода выбора при совершении/несовершении греховных деяний. К формам определения греха можно отнести такие понятия, как «стыд», «скверна», «вина», «проступок», имеющие содержание зла в разной степени. Грехи делятся на искупаемые и неискупаемые, большие и малые, тяжкие (смертные) и легкие. От греха можно избавиться: в некоторых случаях его искупить, раскаяться или замолить.

Понятие «грех» в религиозную этику пришло из домонотеистической культуры как форма нарушения запрета (табу), а именно «запрета бить землю, плевать в огонь, сквернословить, надругаться над идолами» [5, с. 378]. В античной этической мысли грех ассоциируется с незнанием и противопоставляется добродетели (знанию), в средневековой религиозной этике грех (зло) противопоставляется заповедям (добро). С точки зрения религиозной этики грех определяется как нарушение закона Божьего, а в светской этике грех ассоциируется с чувством вины, проступком, погрешностью или бедой. Зло рассматривают не только в соотношении с добром, но и с грехом. Известно, что всякий грех есть зло, возникает вопрос о том, всякое ли зло можно причислить к грехам, так как добро и зло относительны, в отличие от греха, который имеет конкретное пространственно-временное измерение и действие. Грех можно определить как категорию прикладной этики, характеризующую отношение человека к самому себе и окружающим с позиции нарушения канонов и последующего чувства вины за их нарушение. Допущение греха при определенных действиях человека наносит вред как самому человеку, так и другим людям, может даже и всему человечеству в целом. Существует мнение, что за грехи приходится расплачиваться, страдать. Возникает этический вопрос о том, освобождают ли страдания от греха. Современный мир полон соблазнов как фи-

зических, так и моральных, и страхом за непременную расплату за искушение. Слово «грех» встречается в дискурсе и соотношении с понятиями «вина», «зло», «добро», «наказание», «несчастье», «душа».

Понятие греха имеет два основных значения: религиозное и светское. В религиозной культуре грех определен однозначно как форма нарушения религиозных заповедей и преступлений перед Богом. Светское или обиходно-бытовое значение слова «грех» сводится к ответственности за предосудительный поступок, за который человек заслуживает порицание, осуждение. В современном этическом пространстве грех имеет религиозно-нравственное значение, соответственно, понятие греха функционирует как категория этики. Грех связан с поступком, совершенным по доброй воле человека, на основе свободы выбора. Грех близок к понятию «зло», но не всякое зло есть грех, а только сотворенное зло, или сотворчество, если действие не является осознанным поступком, он, таким образом, означает процесс творения зла. Где отсутствует возможная или действительная свобода выбора поступка человеком, там нет греха. Если человек не имеет свободы выбора поступка, существует предопределенность, естественная или социальная детерминированность, можно говорить о зле, но не о грехе.

Грехи существуют разных видов: тяжкие и слабые, вольные или подневольные. О моральных грехах можно говорить в пространстве сознания или осознанного принятия/непринятия нравственных норм и связанных с ними обязательств (обетов) и на основе свободы воли их нарушения. Нарушение этих обязательств (обетов) ведет к злу, ведущему в мир зла через грех. Определяя отношения зла и греха, можно обозначить сферу зла как сферу должного, а область греха имеет прикладное значение и выступает в форме сущего, то есть относится к сфере практической реализации зла. В своей реальной жизнедеятельности никто не может всецело избежать зла, при этом может прожить жизнь, не совершая греха. В практической этике понятие «грех» встречается в значении вины или распутства, никак не ассоциируется с добром, напротив – всегда выражение зла.

В первобытном, домонотеистическом обществе человек синкретичен с природой и убежден в том, что природа живая и может мстить и наказывать. Синкретичность мифологического сознания способствует формированию системы регламентаций и правил, не соблюдать которые член общества не мог в силу невозможности выжить вне коллектива. Только в полном слиянии-синкретизме с коллективом мог первобытный человек обеспечить свою жизнь. Грех понимался как всякое действие, тревожащее природу, особенно тотемы в виде животных или растений. Например, несвоевременное возделывание земли, конокрадство, поджог пчел считались недозволенными в силу того, что такие действия могли вызвать гнев и месть духов. В домонотеистический период развития культуры грех воспринимался не как индивидуальное, а как социальное моральное понятие, так как греховное действие отражалось на всех членах общины.

В религиозной этике исторически первой формой выражения свободы выбора, повлекшей за собой грех и последующее изгнание из рая, является грехопадение. Эта свобода выбора была выражена в поступках Евы и Адама, вкусивших запретный плод познания и тем самым лишивших себя возможности выбора остаться в раю или быть изгнанными из него.

Чувство вины опредмечивает, формализует сущность греха, но, если человек не чувствует вины, может ли он считать себя безгрешным? Первый грех на земле после изгнания совершил сын Адама и Евы Каин. Движимый ревностью к Богу или завистью, он убил своего брата Авеля. Бог, обращаясь к Каину, говорит: «Не лежит ли грех у дверей твоих? Он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним»[2, с. 132]. Ревность и зависть являются грехом наряду с убийством, идолопоклонничеством, богохульством, обманом, вероотступничеством, прелюбодеянием и развратом. Кроме того, к грехам

относятся трусость, колдовство, ложь, скупость, обжорство, уныние и гнев. С точки зрения этики, грех можно определить как водораздел между добром и злом. Если следовать библейской истории, Бог сотворил человека совершенным, безгрешным по образу своему и подобию, за которым остается свобода выбора. Грех Адама в раю обусловлен дьявольским соблазном, но Адам имел свободу выбора вкусить или не вкусить плоды с дерева познания добра и зла. Свобода выбора поступка делает грех осознанным, о чем свидетельствуют страдания человека за совершенный грех и желание этот грех искупить, замолить. Грех может иметь практическое выражение: большой/маленький, тяжкий/легкий невольный/вольный (неосознанный/сознательный) и даже гендерное обозначение – мужской/женский. На уровне общественного мнения грехи женщины более тяжкие чем мужские, о чем свидетельствует поговорка «мужнин грех за порогом остается, а жена все в дом несет».

Поступок по греховной шкале оценивается в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств, при которых он был совершен. Грех может иметь общественное значение, особенное и личностное, индивидуальное. Грех и закон в религиозной культуре обнаруживают синкретизм, единство понятий, соответственно наказание за грех здесь имеет законную силу. Грех как поступок соотносится с понятием «воля»: грехи совершаются как с участием воли, так и невольно, соответственно отношение к последним снисходительное. Осознанное совершение недозволенного или злодеяние делают человека грешником. Главной этической ценностью человека является его душа, которая страдает при совершении греха. Совершенный грех влияет на душевную организацию личности, а искупление греха облегчает душу (грех на душе – тяжесть, а отпущение греха ведет к легкости души). Грех может иметь единичное выражение и может стать образом жизни.

Адам обладал свободой воли, но он не проявил ее. Любопытство оказалось сильнее запрета, или гордыня подтолкнула его к желанию стать наравне с Богом. Отсюда гордыня в религиозной этике выступает высшим грехом в реестре грехов, противостоящих заповедям-добродетелям, основанным на любви к ближнему, как к самому себе. Фактом грехопадения Адам и все люди в его лице, дали место злу, потеряли внутреннюю гармонию. Первородный грех откладывает отпечаток на всех людей, живущих на земле, за его совершение наказаны все люди и потому рождаются в грехе, а пребывание на земле является испытанием искушениями с целью определения местонахождения после смерти, что зависит от того, живет человек, следуя заповедям или в грехе. Безгрешных людей не может быть в силу предопределенности. «Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас» [4, с. 243]. По правилу Карфагенского собора тот, кто считает себя праведным и не нуждающимся в прощении грехов и молится только за других, подлежит анафеме.

В религиозной этике избежать умножения грехов можно, следуя заповедям, закрепленным в Священном Писании, отступивший от заповедей будет наказан. В рамках религиозной этики важное значение при определении греховности поступка имеют как поступок, так и мотивация. По мнению Канта, нравственная ценность поступка определяется мотивом. Грехи могут быть мысленными, не выразившимися в действиях, словесными, если греховная мысль получает выражение в словах, либо совершенными в форме греховных дел и поступков. Наиболее безнравственные вуалируют и всячески оправдывают греховные поступки, и тогда греховные дела одних людей могут стать плохим примером, образцом подражания для подрастающего поколения. Так формируется разорванная идентичность человека, в сознании и мировоззрении которого не соотносятся, не стыкуются декларируемые ценности с реальными поступками взрослых.

Обнаружено, что в домонотеистический период жизни человек греховен, потому что грешит, в «христианской этике грех – это внутренний элемент человека, христианина, человек грешит, потому что он грешник» [5, с. 129]. В Ветхом и Новом заветах грех интерпретируется по-разному. «Тексты Ветхого завета содержат совокупность законодательных установлений и предписаний, призванных регулировать религиозную, экономическую и социальную жизнь. Нарушение этих установлений считается грехом. Тяжесть каждого греха, равно как и наказание, заранее определены, так, за кражу скота взимается его пятикратная стоимость (Исх. 22:1–2), клятвopепреступник должен принести в жертву скот или птицу (Лев. 5:4–12) и проч. Смертный грех в Ветхом завете означает такой грех, наказанием за который является смерть» [6, с. 91]. В Новом завете «понятие грех переносится из правовой сферы в нравственную и основывается на учении Христа. Главным законом становится закон совести» [6, с. 94]. Совесть является регулятором поведения человека, она контролирует и оценивает его поступки, осмысливая их с позиции нарушения нравственных установок и моральных правил. Грех соотносится с понятиями «совесть», «стыд», «душа», поэтому греховное деяние причиняет вред самому грешащему, который может быть восполнен добрыми делами, молитвой, раскаяньем. Существуют смертные грехи, означающие смерть души, что страшнее физической смерти.

По мнению А.А. Гусейнова, в исламе «Земное существование не является наказанием за грех прародителей, напротив, это крайне почетная миссия, которая в Коране названа «преемничеством». Человек – преемник (халифа) Бога на земле» [2, с. 276]. В исламе человек может выразить волю как свободу действий и поступков. Для человека верующего «фитра – возвращение к правильной природе» является главной целью жизни на земле для того, чтобы после смерти он мог быть принят в рай. Грех в исламе можно не допустить, предупредить, искупить. В «исламских добродетелях важное моральное значение имеют намерение – «ният» и своевременный отказ – «тауба» [2, с. 278].

Моральные нормы, определяющие для мусульманина пределы дозволенного и недозволенного, обозначены в Коране, где много сур и аятов посвящены предупреждению, недопущению и искуплению греха. В исламской этике согласно Корану, высший грех, – ширк – идолопоклонническое отождествление вещи с Богом. Исламское учение о ширке и о том, что ему нет прощения представляется довольно суровым. «Но по наущению шайтана они совершили грех в раю и были вынуждены покинуть его. И тогда Мы повелели: «Изыдите, и да пребудет меж вами [и потомками вашими] вражда! Земля пусть станет вам временным местопребыванием, и от нее вы будете получать средства к существованию» [1, с. 19; 2, с. 36]. По исламскому учению, грех – это нарушение человеком своих обязанностей перед Богом, проистекающее из неведения Божественного закона. «Страшитесь дня, когда ни один человек не примет наказания за другого, когда никому из людей не будет дозволено заступничество [другого], когда человеку нельзя будет откупиться [от совершенных грехов] и грешникам не будет снисхождения» [1, с. 20]. На тех, которые уверовали и вершили добрые дела, нет греха за то, что они ели (в прошлом недозволенное), если они (остаются) богобоязненными, веруют (в Аллаха) и вершат добрые дела, да, если они богобоязненны и веруют, да, если богобоязненны и делают добро, ибо Аллах любит творящих добро [1, с. 136].

Границы дозволенного и недозволенного в исламской морали строго не детерминированы, запретное может стать дозволенным в случае угрозы жизни самого человека, о чем свидетельствует сура: «Воистину, [Аллах] запретил Вам [есть] мертвечину, кровь, мясо свиньи и то, что заколото без произнесения имени Аллаха. Если же кто-либо вынужден съесть это по необходимости, не будучи нечестивцем и преступающим свой долг, то нет на нем греха [1, с. 39; 2, с. 173]. В сурах и аятах Корана обозначены границы дозволенного и запретного, при этом выбор остается за самим человеком. Не случайно в основе нравственности лежит знание, что есть добро, и только после осоз-

нения и проговаривания в намерении «ният» можно совершать поступок. Так, в суре Корова, аят 219 нечетко выражен запрет, то есть оставлена человеку свобода выбора между пользой и вредом: «Они спрашивают тебя о вине и майсире, отвечай: «И в том, и в другом есть великий грех, есть и некая польза для людей, но греха в них больше, чем пользы». [1, с. 47]. Грехопадение прародителей в исламской этике напрямую не указывает на изгнание из рая Адама и Евы как форму наказания, более того говорится о том, что Адам был прощен после покаяния. В исламской этике недопущение грехов обеспечивает знание Корана и соблюдение моральных норм.

Итак, исламская этика, в отличие от христианской, не считала наличие плотских желаний чем-то постыдным, важнее умеренность, а чрезмерное в исламе заменялось синонимами гнусное, бесстыдное. Соответственно, по мнению мусульманских философов, достижение блага в земной жизни для человека вполне возможно. Необходимо лишь вернуться к своей изначально благой природе, которую сам человек и испортил. Это является главной целью земной жизни любого мусульманина, которая носит название «фитра». Грех рассматривается как неупорство в действиях. Страшен не он сам, а постоянство его совершения. При совершении греха покаяние – тауба и просьба Аллаха о прощении – истигфар также толкуются как неупорство. К страданию мусульманство относится отрицательно. По мнению исламских философов, страдание и отчаяние недопустимы, тем более за других. Скромность и кротость в исламской этике выступают добродетелями, не допускающими крайностей. Это соответствует установкам об умеренности во всем. Добродетельными качествами для мусульманина являются щедрость, богобоязненность, благочестие.

Важно определить пределы греха, выявить пределы оправдания/осуждения при совершении греха. Эти границы определяются в зависимости от моральных, религиозных или политических особенностей того или иного общества и личности. В первобытнообщинном строе регулятор моральных пределов дозволенного и запрещенного определяют отношения человек–природа, в эпоху Средневековья моральные пределы переносятся на уровень духовного, а именно совесть санкционирует пределы греха на основе моральных норм Священного Писания или Корана. В индустриальном обществе религиозные нормы используются автономно в зависимости от экономической и политической системы общества. В научном пространстве отсутствуют пределы греха в силу того, что поиск истины позволяет исследовать все тайны сознания и подсознания, то есть для науки отсутствуют пределы недозволенного. Поступки, считающиеся греховными с точки зрения религии, не считаются таковыми в пространстве корпорации или офиса, так как моносоциальная общность сменяется поликультурной системой. Категоричность греха сменяется ценностью толерантности как терпимости к иному, непохожему, другому. В современном обществе соседствуют различные жизненные позиции и этические ценности, то, что для одного народа, человека является грехом, для другого может не быть таковым. В современной культуре понятие «грех» исследуется и используется в религии и этике.

Литература

1. Коран / пер. с арабского и комментарии. М.-Н.О. Османова. – М., 1999.
2. Гусейнов А.А. История этических учений. – М., 2002.
3. Бенгт Хегглунд. Учение Августина о грехе и благодати» – М., 2005.
4. Лососий В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. – М., 1991.
5. Арутюнова Н.Д. О стыде и совести // Логический анализ языка: языки этики. – М., 2000.
6. Козина Н.О. Концепт грех: этический аспект. – Иваново, 2002.

Поступила в редакцию 10 сентября 2013 г.